ВЛАДИМИР БОТНЕВ

Гражданско-правовое регулирование противодействия коррупции в бизнесе

Правовые способы противодействия коррупции

Долгое время проблемам противодействия деловой коррупции отечественное право не уделяло большого внимания. И если в природе коррупции, применительно и к частному сектору, и к системе государственной службы, принципиальных отличий нет, то этого нельзя сказать о регулировании противодействия коррупции в указанных сферах.

Существенным отличием коррупции в системе государственной (муниципальной) службы и коррупции в бизнесе является то, что вопросы противодействия последней правом системно не регулируются [Правовые основы…, 2013].

Проблема противодействия коррупции в бизнесе для законодательства абсолютно нова, а потому даже сама возможность распространения (хотя в международных правовых документах эти вопросы уже получили свое развитие) вопросов борьбы с коррупцией на уровне конкретной бизнес-структуры в Федеральном законе от 25 декабря 2008 года № 273 «О противодействии коррупции» указана весьма расплывчато и исключительно в терминах уголовного законодательства (ст. 201 «Злоупотребление полномочиями» и ст. 204 «Коммерческий подкуп» Уголовного Кодекса Российской Федерации [1]), что можно увидеть из определения коррупции, данного в ст. 1 указанного закона [2].

Такое регулирование имеет и еще одно важное следствие: противодействие коррупции рассматривается исключительно сквозь «призму» уголовного закона [Правовые основы…, 2013].

«Перекос» в сторону уголовного права, уверенность, что уголовное наказание эффективно обеспечит как общую, так и частную превенцию, привел к тому, что наше право не имеет развитой системы гражданско-правовых средств противодействия коррупции. Сходный вывод можно сделать и в части нашей правовой науки: за рамками исследований остались и вопросы криминологического порядка (почему коррупционные проявления существуют в бизнес-среде, анализ видов таких проявлений и пр.), и вопросы ответственности за коррупционные проявления, и вопросы регулирования гражданским правом последствий такого проявления [Многоликая коррупция…, 2010].

В последние годы законодатель в рамках общей политики борьбы с коррупцией пытается создать систему мер (средств), направленных на противодействие коррупции в бизнесе, в том числе с использованием гражданско-правовых средств, в частности:

– в понятии «коррупция», данном в ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273 «О противодействии коррупции»: а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения, вопреки законным интересам общества и государства, в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица» – включены коррупционные проявления в бизнесе («злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп»);

– статья указанного закона устанавливает, что граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений несут не только уголовную, административную и дисциплинарную, но и гражданско-правовую ответственность;

– в конце 2012 года в указанный закон (в соответствии с Федеральным законом от 3 декабря 2012

1 Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 № 6 (ред. от 22.05.2012) «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» // http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=130102

2 Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273 (ред. от 28.12.2013) «О противодействии коррупции» //http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=156929

ВЛАДИМИР БОТНЕВ, доктор юридических наук, декан факультета государственного и муниципального управления Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: botnevmigsu@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы гражданско-правового регулирования противодействия коррупции в бизнесе. Проанализированы шаги, которые предпринимаются российским законодателем для противодействия коррупции в этой сфере с использованием гражданско-правовых средств. Сделаны выводы об их эффективности и основных недостатках.

Ключевые слова: коррупция в частном секторе, коррупция в бизнесе, деловая коррупция, гражданско-правовое регулирование противодействия коррупции в бизнесе.

года № 231 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам») была внесена ст. 13.3 «Обязанность организаций принимать меры по предупреждению коррупции», в которой на все организации (юридические лица, действующие на территории России), вне зависимости от их форм, учредителей (собственников, участников) и других критериев, возложена обязанность разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции. Среди них:

1) определение подразделений или должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений;

2) сотрудничество организации с правоохранительными органами;

3) разработка и внедрение в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организации;

4) принятие кодекса этики и служебного поведения работников организации;

5) предотвращение и урегулирование конфликта интересов;

6) недопущение составления неофициальной отчетности и использования поддельных документов.

Также в последнее время был предпринят еще ряд мер, которые в будущем могли бы обеспечить реализацию весьма общих положений Закона о противодействии коррупции.

К ним можно отнести Указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2013 года № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции»[3], в соответствии с которым активно разрабатываются методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции. Сюда можно также отнести принятие антикоррупционной хартии российского бизнеса Торгово-промышленной палатой Российской Федерации совместно с Российским союзом промышленников и предпринимателей, а также общественными организациями «Деловая Россия» и «ОПОРА России».

Однако, несмотря на наличие указанных положений, правовые нормы по-прежнему большее внимание уделяют коррупции в государственном секторе. Политико-правовые положения не нашли достаточного отражения в нормативных правовых актах. А упоминание в законе о противодействии коррупции гражданско-правовой ответственности за ее случаи не находит развития в гражданском законодательстве.

Специфика гражданско-правовых средств противодействия коррупции в бизнесе вытекает из метода гражданско-правового регулирования. Такой метод характеризуется, по справедливому мнению В.Ф. Яковлева, следующими основными чертами: наделением субъектов на началах их юридического равенства способностью к правообладанию (правонаделением), диспозитивностью и инициативой, обеспечением и установлением правоотношений на основе правовой самостоятельности сторон [Яковлев, 1972. С. 69].

Вопросы противодействия коррупции представляют собой сферу, где переплетены частные и публичные интересы. В том случае, если поведение экономических агентов (бизнес-структур) заключается в том, что они, следуя требованиям закона и лучших практик управления, принимают превентивные меры по устранению причин возникновения коррупции, частные интересы совпадают с публичным интересом. Однако бывает и обратное. Бизнес-структуры не развивают систему «самоочищения», не создают необходимых институтов противодействия коррупции. В результате коррупция отрицательно сказывается на конкурентной среде, конкурентоспособности государства в целом. В таких случаях для обеспечения публичного интереса государство может пойти на усиление императивных начал в регулировании, увеличение числа разного рода запретов и позитивных обязываний. Например, через правовые нормы государство изначально детально и довольно императивно регулирует систему отношений управления в частно-правовых организациях; государство идет по пути стимулирования определенных организационных моделей и моделей поведения служащих частных компаний, а в некоторых случаях по пути прямого обязывания следованию определенных организационных и поведенческих моделей. Активно развиваются в этой сфере и различного рода запреты.

Конкретизируя, можно отметить, что к гражданско-правовым средствам противодействия коррупции в бизнесе относятся:

— установление правового режима регулирования конфликта интересов для совершения гражданско-правовых сделок и иных действий;

— правовые нормы, обязывающие принимать кодексы этики, корпоративного поведения и иные кодексы, направленные на регулирование поведения членов органов управления и иных работников юридического лица;

— ответственность членов органов управления за причинение убытков хозяйствующим субъектам;

— правовые нормы, регулирующие управление в юридическом лице и прежде всего такую подсистему управления, как контроль (система органов и организаций контроля и аудита) [Правовые основы…, 2013. С. 163-164].

Кодексы профессиональной этики как средства борьбы с коррупцией

Основная проблема в части противодействия деловой коррупции в отечественном праве видится в том, что из сферы правового регулирования «выпал» конфликт интересов лица, работающего в коммерческой или некоммерческой организации, с интересами самой этой организации и (или) ее основных бенефициаров. Такой конфликт в настоящее время в законодательстве системно также не урегулирован.

Также совершенно очевидно, что проблема де-

3 Указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2013 года № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» // http://base.garant.ru/70350274/

Таблица. Анализ термина «антикоррупционная политика компании»

ОАО «ФСК ЕЭС»	ОАО РОСНЕФТЬ	ОАО «РуссНефть»
Антикоррупционная политика ОАО «ФСК ЕЭС» определяет основные задачи, принципы и направления антикоррупционной деятельности, целью создания которого является координирование деятельности работников Компании при реализации антикоррупционных мер, направленных на предупреждение, выявление и пресечение коррупционных проявлений в Компании.	Антикоррупционная политика определяет цели Компании в области противодействия вовлечению в коррупционную деятельность и соблюдения требований применимого антикоррупционного законодательства Российской Федерации, а также применимого антикоррупционного законодательства Великобритании и любой иной страны, где Компания ведет или планирует вести деятельность.	Антикоррупционная политика Компании определяет ключевые принципы и требования, направленные на предотвращение коррупции и соблюдение норм применимого антикоррупционного законодательства Компанией, членами их органов управления, работниками и иными лицами, которые могут действовать от имени Компании.

ловой коррупции – это прежде всего проблема для самой организации, сотрудники которой используют коррупционные практики. Соответственно, именно в самой организации должна формироваться культура нетерпимого отношения к коррупции.

Стоит отметить положительную тенденцию – отечественные компании, в основном крупные, в нефтегазовом и энергетическом секторе начинают принимать соответствующие политики, программы, например, ОАО Роснефть, ОАО «Руснефть», ОАО «ФСК ЕЭС», ЕВРАЗ и т.д.

Проведем сравнительный анализ термина «антикоррупционная политика компании», содержащийся в этих документах (**таблица**).

В одном случае политика определяет цель Компании в области противодействия вовлечению в коррупционную деятельность и соблюдения требований применимого антикоррупционного законодательства, в другом - определяет основные задачи, принципы и направления антикоррупционной деятельности, в третьем – определяет ключевые принципы и требования, направленные на предотвращение коррупции и соблюдение норм применимого антикоррупционного законодательства Компанией.

Поэтому в последние годы широкое распространение получила практика принятия крупными (прежде всего публичными) бизнес-структурами кодексов этики, в которых описывают требования к антикоррупционному поведению. В качестве примера приведем Кодекс деловой этики акционерного общества «Роснефть» (утвержден Советом директоров 31 декабря 2008 года). Пункт 3.2.7 этого документа («Действия в ситуации конфликта интересов») прямо указывает, что «конфликт между интересами Компании и собственными интересами сотрудников негативно сказывается на качестве работы, наносит ущерб Компании. «Роснефть» стремится исключить любую возможность возникновения таких ситуаций…»[4].

Можно приводить и другие примеры, очевидно, что принятие таких документов и их влияние на состояние бизнес-среды будет только возрастать в будущем. Поэтому, если ранее (до конца 2012 года) можно было утверждать, что работа по внедрению таких кодексов – это для большинства организаций следование лучшим практикам управления и рекомендациям в области корпоративного управления, то в настоящее время, в связи с введением в Федеральный закон «О противодействии коррупции» ст. 13.3 на все организации (юридические лица, действующие на территории России), вне зависимости от их форм, учредителей (собственников, участников) и других критериев, возложена обязанность разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции, среди которых закон в том числе указывает и такую меру, как «принятие кодекса этики и служебного поведения работников организации». Такая новелла представляется правильной [Коррупция…, 2012. С. 524–525].

Тем не менее, только совершенствованием корпоративной культуры проблему не решить, поскольку любая декларируемая корпоративная культура не способна предотвратить коррупцию, если несовершенна система мотивации персонала и организационная структура. В совокупности же эти элементы (вместе с условиями труда) создают у работников удовлетворенность трудом, что формирует такую важную черту в их отношении к организации, как преданность. Чаще всего преданность организации определяют следующим образом: 1) сильное желание оставаться членом данной организации; 2) желание прилагать максимальные усилия в интересах данной организации; 3) твердая убежденность в корпоративных ценностях и принятие целей данной организации. Другими словами, данная установка напрямую связана с лояльностью сотрудников к своей организации [Лютенс, 1999. С. 149–150].

Однако часто ни надлежащая мотивация, ни условия труда, ни декларируемая корпоративная культура не способны предотвратить проявления коррупции, поскольку в ситуации конфликта интересов сотрудник, имеющий возможность удовлетворения за счет организации своих личных потребностей, может такой возможностью, вопреки интересам организации, воспользоваться. Для таких случаев в организации должны существовать структуры и нормы, направленные на мониторинг, выявление и своевременное пресечение коррупционных проявлений.

Довольно подробное регулирование деятельности контролеров, отделов (служб) внутреннего аудита (контроля) можно отметить для финансовых организаций. Так, ст. 10 и 11 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» прямо указывают на возможность создания контрольного подразделения (контролера)

4 Роснефть. Кодекс деловой этики. Утвержден решением Совета директоров НК «Роснефть» 31 декабря 2008 г. // «http://www.rosneft.ru/attach/0/02/76/Kodeks_rus.pdf»

профессионального участника рынка ценных бумаг[5]. Предусматривается и создание отделов внутреннего контроля в кредитных организациях. В соответствии со ст. 10 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»[6], устав кредитной организации должен содержать в том числе и сведения о системе органов внутреннего контроля, о порядке их образования и об их полномочиях. Статья 24 этого же закона обязывает кредитную организацию организовывать внутренний контроль, обеспечивающий надлежащий уровень надежности, соответствующий характеру и масштабам проводимых операций. Находим мы соответствующие положения о внутреннем контроле и в законодательстве о негосударственных пенсионных фондах.

Имеются в законодательстве и другие положения о необходимости (возможности) организации внутреннего контроля, хотя назвать здесь положения системными нельзя. Речь прежде всего идет о государственных корпорациях.

Однако главная проблема при оценке правового регулирования контрольной деятельности (или, другими словами, функции контроля) в юридических лицах состоит в том, что деятельность всех органов (лиц), призванных контроль осуществлять, регулируется противоречиво и недостаточно. Более того, закон не предусматривает никакой логически выстроенной системы таких органов, а деятельность некоторых органов (внутренний аудит) и вообще практически не регулирует. Между тем, очевидно, что совершенствование правового регулирования, например, ревизионной деятельности в коммерческих и некоммерческих организациях, – это резерв борьбы с коррупцией в бизнесе, который сегодня не используется.

Гражданско-правовая ответственность управляющих за коррупционные правонарушения

Существенную роль, с нашей точки зрения, для противодействия деловой коррупции должен выполнить институт гражданской правовой ответственности членов органов управления хозяйствующих субъектов (управляющих), хотя он, конечно, весьма узок по применению в части охватываемого круга лиц и в настоящее время в действующем виде слабо приспособлен для борьбы с коррупционными проявлениями (как и в случае со сделками с конфликтом интересов, специфика антикоррупционной борьбы не нашла в этом институте своего отражения) [Коррупция…, 2012. С. 530–531].

Такая ответственность наиболее детально разработана применительно к хозяйственным обществам и регулируется прежде всего Гражданским кодексом, а также Федеральными законами «Об акционерных обществах»[7] и «Об обществах с ограниченной ответственностью». В соответствии с гражданско-правовой доктриной, основанием гражданско-правовой ответственности управляющих является совершение ими правонарушения.

Рассмотрим основания гражданско-правовой ответственности управляющих, к которым, в частности, относятся: противоправный характер поведения, наличие убытков, причинная связь между противоправным поведением и убытками, вина.

Противоправным является такое поведение, которое нарушает императивные нормы права либо санкционированные законом условия договоров, в том числе и прямо не предусмотренные правом, но не противоречащие общим началам и смыслу гражданского законодательства [Гражданское право…, 2003. С. 440–441]. В частности, поведение управляющего противоправно в том случае, если он нарушает нормы действующего законодательства – положения учредительных документов, а также условия заключенного с юридическим лицом договора (к примеру, генеральный директор акционерного общества не организует исполнение решения общего собрания акционеров, что нарушает положения абз. 2 п. 2 ст. 69 Федерального закона «Об акционерных обществах»).

Противоправное поведение управляющих может выражаться как в виде действий, так и в виде бездействия (п. 2 ст. 71 Федерального закона «Об акционерных обществах», п. 2 ст. 44 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»). Примеры таких противоправных действий могут быть разнообразны: голосование членов совета директоров по вопросам, входящим в повестку дня заседания совета директоров, подписание приказа генеральным директором акционерного общества и т.п.

Одним из условий гражданско-правовой ответственности лица, осуществляющего управление, является причинение убытков, что прямо предусмотрено абз. 1 п. 2 ст. 71 Федерального закона «Об акционерных обществах» и п. 2 ст. 44 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью». Убытки, согласно абз. 1 п. 2 ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, складываются из следующих компонентов: расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб); неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)[8].

При определении упущенной выгоды надо учитывать практику судов, которая закрепила правило о том, что при определении упущенной выгоды должны учитываться данные, которые бесспорно подтверждают реальную возможность получения денежных сумм или иного имущества. Ничем не подтвержденные расчеты

5 Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 года № 39 // http://www.consultant.ru/files/popular/000050.zip

6 Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 2 декабря 1990 № 395-1 // «http://www.consultant.ru/files/popular/000046.zip

7 Федеральный закон «Об акционерных обществах» (Об АО) от 26 декабря 1995 № 208 // http://www.consultant.ru/files/popular/000029.zip

8 Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 27 февраля 2009 года № А65-5974/2008 // http://base.garant.ru/34541783

о предполагаемых доходах не должны приниматься во внимание[9].

Недоказанность причинно-следственной связи между действиями (бездействием) члена органа управления и причиненными обществу убытками может послужить основанием отказа в иске о привлечении к ответственности члена органа управления.

Действующее законодательство – абз. 1 п. 2 ст. 71 Федерального закона «Об акционерных обществах» и п. 2 ст. 44 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» прямо предусматривает такое обязательное условие гражданско-правовой ответственности, как вина, которая применительно к управляющим может быть не только в форме умысла, но и неосторожности.

Таким образом, проблема противодействия коррупции в бизнесе для Российской Федерации абсолютно нова; а потому даже сама возможность распространения (хотя в международно-правовых документах эти вопросы уже получили свое развитие) вопросов борьбы с коррупцией на уровне конкретной бизнес-структуры отечественный законодатель предусмотрел весьма расплывчато. Тем не менее, в различных нормативно-правовых актах все-таки существует целый ряд средств противодействия деловой коррупции. Однако все они, с нашей точки зрения, могут «заработать» только в том случае, если в законодательстве будут устранены указанные выше серьезные пробелы и недостатки.

9 См.: Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 17 марта 2011 года №А68-3143/10 // http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ACN;n=62033

Литература

Гражданское право: учебник: в 2 томах. Том 1 / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Бек. 2003.

Коррупция: природа, проявления, противодействие. Монография / отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. М.: ИД «Юриспруденция». 2012. 688 с.

Лютенс Ф. Организационное поведение / пер. с англ. 7-е изд. М.: ИНФРА-М. 1999. 692 с.

Многоликая коррупция: выявление уязвимых мест на уровне секторов экономики и государственного управления / под ред. Э. Кампоса и С. Прадхана (пер. с англ.). М.: Альпина Паблишерз. 2010.

Правовые основы противодействия коррупции: учебное пособие / Н.А. Власенко, С.В. Грачева, Е.Е. Рафалюк; отв. Ред. Н.А. Власенко. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. ООО «ПОЛИГРАФ-ПЛЮС». 2013.

Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Учебное пособие. Свердловск. 1972. 212 с.

Дополнительная литература

Агутин А.В., Трошкин Е.З., Ануфриев С.Б. Организация досудебного производства по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности: монография. М.: Юрлитинформ. 2010.

Дедов Д.И. Конфликт интересов. М.: Волтерс Клувер. 2004.

Дмитриев А.В., Кудрявцев В.Н., Кудрявцев С.В. Введение в общую теорию конфликтов // Юридическая конфликтология. М. 1993.

Карабанов А.Л. Современные проблемы противодействия коррупции: уголовно-правовой и криминологический аспекты / А.Л. Карабанов, С.К. Мелькин. М.: Волтерс Клувер. 2010.

CIVIL-LAW REGULATION OF COUNTERING CORRUPTION IN BUSINESS

VLADIMIR BOTNEV, Doctor of Juridical Sciences, Dean of department of the public and municipal administration of IPAM RANEPA (119571, Moscow, Vernadskogo posp., 82). E-mail: botnevmigsu@yandex.ru

Summary: The article covers current civil-law regulation issues of countering corruption in business. Measures undertaken by Russian legislators to counter corruption in business with civil-law means are analyzed. Conclusions on their effectiveness and major deficiencies are made.
Keywords: corruption in private sector, corruption in business, business corruption, civil-law regulation of countering corruption in business.

References

Grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 2 tomakh. Tom 1 / otv. red. E.A. Sukhanov, 2-e izd. pererab. i dop. [Civil law: textbook: in 2 volumes. Volume 1 / Executive Editor - E.A. Sukhanov, revised and enlarged edition №2.] Moscow, Bek, 2003.

Korruptsiia: priroda, proiavleniia, protivodeistvie. Monografiia / otv. red. Akademik RAN T.Ia. Khabrieva, Moscow, ID «Iurisprudentsiia» [Corruption: the nature, manifestations, fighting. Monograph / Executive Editor - member of the Russian Academy of Sciences - T.Ia. Khabrieva, Moscow, Publishing house "Iurisprudentsiia"] 2012, 688 p.

Liutens F. Organizatsionnoe povedenie / per. s angl. 7-e izd. [Organizational Behavior / translated from English, 7th edition] Moscow, INFRA-M, 1999, 692 p.

Mnogolikaia korruptsiia: vyiavlenie uiazvimykh mest na urovne sektorov ekonomiki i gosudarstvennogo upravleniia / pod red. E. Kamposa i S. Pradkhana (per. s angl.), [The many faces of corruption: identifying of vulnerabilities of the sector level of economy and public administration / edited by E. Kamposa and S. Pradkhana (translated from English)] Moscow, Al'pina Pablishcherz, 2010.

Pravovye osnovy protivodejstvija korrupcii: uchebnoe posobie / N.A. Vlasenko, S.V. Gracheva, E.E. Rafaljuk; otv. Red. N.A. Vlasenko. Moscow. Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii [Legal framework of fighting corruption: a training manual / N.A. Vlasenko, S.V. Gracheva, E.E. Rafaljuk; executive editor N.A. Vlasenko. Moscow. The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation], OOO «POLIGRAF-PLJuS», 2013.

Iakovlev V.F. Grazhdansko-pravovoi metod regulirovaniia obshchestvennykh otnoshenii. Uchebnoe posobie [Civil-law method of public relations regulation. Training manual]. Sverdlovsk, 1972, 212 p.